

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА:
ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАДАЧ
И ПОИСК РЕШЕНИЙ**

**Сборник статей
Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции
с международным участием
22 сентября 2022 г.**

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
И 741

И 741

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА: ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАДАЧ И ПОИСК РЕШЕНИЙ: сборник статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции с международным участием (22 сентября 2022 г, г. Уфа). - Уфа: OMEGA SCIENCE, 2022. – 87 с.

ISBN 978-5-907581-42-5

Настоящий сборник составлен по итогам Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции с международным участием «ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАУЧНО - ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА: ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАДАЧ И ПОИСК РЕШЕНИЙ», состоявшейся 22 сентября 2022 г. в г. Уфа. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте [https:// os - russia.com](https://os-russia.com)

Сборник статей поstateйно размещён в научной электронной библиотеке eLibrary.ru по договору № 981 - 04 / 2014К от 28 апреля 2014 г.

ISBN 978-5-907581-42-5
УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© ООО «ОМЕГА САЙНС», 2022
© Коллектив авторов, 2022

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ткачева Ю.Г.,

кандидат педагогических наук
старший преподаватель кафедры теории и практики перевода
Луганский государственный педагогический университет
г. Луганск, Луганская Народная Республика

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК СПОСОБ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Аннотация

Статья посвящена глубокому рассмотрению проблемы языковой интерференции, как в процессе межкультурной коммуникации, так и в различных видах переводческой деятельности. Основное внимание в работе автор акцентирует на грамматической интерференции, проявляющейся, как в нарушении нормы и узуса переводящего языка, так и препятствующей достижению эквивалентности. Особое внимание уделено грамматическим трансформациям как способу преодоления межъязыковой интерференции. Главная мысль автора сводится к тому, что само наличие интерференции в первую очередь зависит от профессиональной компетентности и мастерства переводчика.

Ключевые слова

Интерференция, билингвизм, перевод, адекватность, грамматическая интерференция, переводческие трансформации.

Tkacheva Ju. G.,

Candidate of Pedagogical Sciences
Senior lecturer, Translation Studies Department
Lugansk State Pedagogical University
Lugansk, Lugansk People's Republic

TRANSLATION TRANSFORMATIONS AS A WAY TO NEUTRALIZE GRAMMATICAL INTERFERENCE

Annotation

The article is devoted to the deep consideration of the language interference problem, both in the process of intercultural communication and in various types of translation activities. The author focuses on grammatical interference, which manifests itself both in violation of the norm and the usage of the translating language, and hinders the achievement of equivalence. Particular attention is paid to grammatical transformations as a way to overcome interlingual interference. The main idea of the author is that the very presence of interference primarily depends on the professional competence and skill of the translator.

Key words

Interference, bilingualism, translation, adequacy, grammatical interference, translation transformations.

Современный уровень развития общества, глобализация, проникающая в разные сферы деятельности человека, научно - технический прогресс это те движущие силы, которые способствуют качественному изменению отношений между людьми, странами и государствами. Сегодня все больше расширяются и укрепляются социально - экономические и межкультурные контакты с зарубежными партнерами, увеличивается обмен информацией между народами, наводятся мосты между представителями разных культур. Первостепенная значимость в двухфазном процессе межъязыковой и межкультурной коммуникации принадлежит транслятору культурных кодов – переводчику. Переводчик как посредник между разными языковыми общностями призван подвергнуть глубокому анализу текст на языке оригинала и воссоздать в другой языковой и культурной среде его полноценный адекватный аналог. Однако в процессе перевода не всегда удается достичь исчерпывающей точности при передаче смыслового содержания оригинального текста, обеспечить равноценное функционально - стилистическое соответствие.

Особая роль во всех вышеперечисленных процессах отводится двуязычию и многоязычию, лежащих в основе перевода с одного языка на другой. Двуязычие, многоязычие, как и в целом, сам перевод создают благоприятные условия для проявления языковой интерференции, как в процессе межкультурной коммуникации, так и в различных видах переводческой деятельности. В современной науке о переводе термин «языковая интерференция» употребляется наряду с термином «межъязыковая интерференция», который более точно отражает специфичность данного феномена в переводческом аспекте. Переводческий процесс это сосуществование двух разноплановых языковых систем и их использование в соответствии с определенными коммуникативными целями и задачами. Восприятие переводчиком оригинального текста в устной или письменной форме с последующим его перекодированием и воспроизведением на переводящем языке связано со сложной психолингвистической деятельностью. Как правило, текст на языке оригинала идентифицируется и воспринимается с помощью перцептивных эталонов и в результате его перекодирования средствами переводящего языка формируется текст на языке перевода. Следует отметить, что не зависимо от специфики языковой ситуации на переводящий язык постоянно оказывает влияние родной язык переводчика, являющийся неотъемлемой частью сознания. Влияние родного языка является неоднозначным и не характеризуется систематическим проявлением, но весьма часто становится причиной негативного эффекта в результате неосознанного стихийного переноса языкового опыта, вследствие чего могут наблюдаться отклонения от нормы исходящего языка под воздействием родного языка, т.е. интерференция, которая может проявиться на всех уровнях языковой системы. Переводческие ошибки и неточности могут иметь разноплановый характер, достаточный их процент может быть вызван явлением интерференции. Изучению разных аспектов данного явления, как в лингвистике, так и в переводоведении посвящено множество диссертационных исследований, статей и монографий. Однако изучение феномена интерференции не теряет своей актуальности, поскольку языки постоянно развиваются, совершенствуются и обогащаются – в них появляются иностранные заимствования, изменяются механизмы языкового мышления; при более глубоком изучении языков и их культур все больше проявляется языковая

асимметрия, отсутствие параллелизма структур и эквивалентов, доминантность языковых связей в процессе перевода.

Исследование интерференции как лингвистического явления традиционно связывают с именами таких ученых как Э. Хауген и У. Вайнрайх, которые предлагают ее рассматривать как некое сосуществование двух различных языковых систем у носителя языка вследствие языкового контакта [5; 2]. После выхода в свет монографии У. Вайнрайха «Языковые контакты» в 1953 году возрос интерес лингвистов к явлению интерференции, что в свою очередь увеличило количество его трактовок. В самом широком смысле под интерференцией понимается отклонение от норм контактирующих языков, включая все виды и типы взаимодействия и взаимовлияния языков (слияние, смешение, гибридизация, заимствование), в узком – только перенос норм родного языка на другой язык в процессе речи [1, с. 72].

В свою очередь российские лингвисты во многих аспектах разделяют позицию зарубежных предшественников. По мнению А. Климова интерференция является результатом наложения двух систем в процессе речи, а Н.Б. Мечковская называет интерференцией ошибки в речи на иностранном языке, вызванные влиянием системы родного языка [3; 4]. Так, в реальности переводчик собирает текстовый кусок, опираясь на систему правил переводящего языка, при этом нарушая правила языка исходящего текста. Языковая интерференция может затрагивать все уровни и аспекты текста перевода – его лексический состав, грамматический строй, предметно - содержательные, лингвотекстуальные и культурные аспекты.

В контексте нашего исследования мы опираемся на классическое определение интерференции У. Вайнрайха, которое является фундаментальным и цитируется многими исследователями: интерференция – это «те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т.е. вследствие языкового контакта» [2, с. 22].

Как правило, степень интенсивности интерференции, и ее характер обусловлены различными факторами: структурой самих языков, конкретной языковой ситуацией и обстоятельствами языковых контактов. Буквально интерференция является отрицательным явлением, которое способствует снижению качества перевода, что становится причиной недостаточного соответствия передачи оригинального текста. В процессе перевода переводчик стремится к сохранению структурно - семантического равенства между текстом оригинала и перевода. Однако довольно часто дословное и структурное воссоздание специфических явлений исходящего языка средствами языка перевода становится причиной нарушения стиля, норм и узуса, свойственных для текстов, определенной лингвокультуры.

Проанализировав научные источники, в которых глубоко рассмотрены разные виды, и аспекты интерференции мы пришли к мнению, что актуальным явлением в современном переводоведении остается грамматическая интерференция являющаяся причиной множества ошибок, поскольку находящиеся во взаимодействии совокупности не равнозначных грамматических категорий и признаков имеют сложную природу и затрудняют порождение высказывания в переводящем языке. Внутренние подразделения и функционирование грамматических категорий при межъязыковых контактах становятся причиной разрушения определенных грамматических моделей. Иначе говоря, происходит

нарушение нормы исходящего языка как следствие неосознанного переноса грамматических навыков и речевых умений, сформированных в сознании переводчика системой родного языка. Родной язык представляет собой некую первооснову, на которую опирается переводчик, подбирая иноязычные языковые средства для выражения мысли и параллельно дифференцируя их. Основу грамматической интерференции, как правило, формируют различия в плане выражения – когда присутствующие в обоих языках значения передаются за счет различных лингвистических средств. Однако следует обратить особое внимание на функционирование языковых единиц и их семантику, которые в наибольшей степени влекут за собой нарушения норм переводящего языка: отличия в составе частей речи, порядок слов в предложении, отличия в использовании слов, принадлежащих к разным частям речи, согласование времен, специфические значения глагольных форм.

Смысловое содержание вызывающих интерференцию грамматических явлений обладающих особой спецификой позволяет прогнозировать интерференцию определенного типа. Так, следует выделять деструктивную и конструктивную интерференцию. В переводоведении под деструктивной интерференцией понимается недостаточная или избыточная идентификация лингвистических явлений и функций исходящего языка с последующей их компенсацией схожими, по мнению переводчика, явлениями функциями переводящего языка. В контексте нашего исследования речь идет о нарушении грамматических норм переводящего языка. В этой связи для предотвращения деструктивной интерференции переводчику необходимо знать нормативные аспекты переводящего языка, грамматические различия контактирующих языков, сформировать систему навыков употребления слов, словосочетаний и синтаксических конструкций в каждой из используемых языковых систем.

Конструктивная интерференция рассматривается как явление, в результате которого, не нарушаются грамматические нормы переводящего языка, однако данный вид интерференции имеет тенденцию к обеднению переводящего языка из-за неиспользования в переводе тех словоформ, словосочетаний и синтаксических конструкций, которые отсутствуют в исходящем языке.

Смысл как категория сознания, включающая в свое поле отношения элементов окружающей действительности характеризуется сложной психологической природой и преломляется в сознании индивида сквозь призму лингвистических значений – единиц отражения реальности в сознании носителей того или иного языка. Для грамматических категорий характерной чертой является высокая степень абстракции. Понятийные категории или понятийные компоненты значений (концепты) не имеющие отношение к какому-либо конкретному языку представляют собой межъязыковые универсалии. Межъязыковые универсалии, характеризующие грамматический строй языка и позволяющие нейтрализовать интерференцию, формируют базу для более глубоко проникновения в сущность функционирования контактирующих грамматических систем на основе асимметрии языковых фактов. Грамматические системы каждого отдельно взятого языка обладают своеобразными уникальными характеристиками, в то время как лингвистические структуры родного языка, формирующиеся еще в раннем детском возрасте, отличаются чрезвычайной стабильностью в сознании личности.

Поскольку грамматический строй английского и русского языков достаточно различен, и проявляется в разных общих закономерностях соотношения грамматических форм и

конструкций, в составе синтаксических конструкций или морфологических форм, а также функционировании грамматических элементов (так как данные языки принадлежат к разным ветвям индоевропейской системы языков), то при переводе именно грамматические трансформации играют существенную роль для преодоления межъязыковой интерференции. Наблюдения свидетельствуют о том, что в сравнении с теми случаями, когда переводчику нет необходимости прибегать к использованию грамматических трансформаций, то на использование переводческих грамматических трансформаций при переводе с русского языка на английский приходится в среднем приблизительно 75 – 80 % перевода предложений русскоязычного текста. Так, на совпадение грамматических структур при переводе или грамматически - дословный перевод в среднем приходится 20 – 25 % предложений в тексте на русском языке. В этой связи следует отметить, что для предотвращения грамматической интерференции характерным является использование грамматических и лексико - грамматических переводческих трансформаций. Конкретными причинами, указывающими на необходимость применения таких трансформаций, являются различия в составе частей речи, например:

Земля в огне! – Earth afire!

Другие кампании направлены на профилактику заболеваний и борьбу с ними. – Other campaigns are directed at preventing and combating diseases.

Этим традиционно подчеркивается практическая, а не научная сторона. – It has traditionally emphasized the practical rather than the academic.

При переводе первого предложения использовано слово категории состояния *afire*; такие слова практически отсутствуют в русском языке. При переводе следующего предложения используются субстантивированные прилагательные, которые в русском языке используются, не так часто, как в английском, в котором есть специальный способ субстантивации прилагательных – артикль *the*.

Отличия, заключающиеся в порядке слов в предложении. Например, возможность использования в русском языке распространенной группы сказуемого с пятью и большим количеством слов и ограничения на использование таких групп подлежащего в английском языке, особенности подачи важной информации в английском и русском предложениях – если в русском предложении важная информация подается в начале предложения, то в английском предложении – в конце.

В комнату вошла женщина. – A woman came into the room.

Для решения этой проблемы сделано не мало. – Much work has been done on the problem.

Начала складываться ситуация, в результате которой возник вопрос создания единой теории международных отношений примерно такого же порядка, как и единой теории биологии. – A situation has begun to develop that put the question of a single theory of international relations in about the same class with that of a single theory of biology.

Первые два из приведенных примеров иллюстрируют различия в подаче важной информации в русском и английском предложениях, а в третьем примере отображены различия употребления распространенной группы подлежащего.

Также одной из причин применения грамматических трансформаций при переводе являются отличия в употреблении слов, принадлежащих к разным частям речи.

Они поженились очень рано. – They had married very young.

В данном предложении вместо русского наречия «рано», используется прилагательное young, так, использование данного прилагательного обусловленностью его употребления после сказуемого (в русском языке также можно наблюдать употребление прилагательного после сказуемого, например «умереть молодым»), однако в рассмотренном выше примере после русского сказуемого необходимо употребление наречия).

Различия в сочетаемости слов в русском и английском языках так же обуславливают использование грамматических трансформаций, например перестановок.

Железная воля – will of adamant; железная дисциплина – cast - iron (iron) discipline; железная кислота – ferric acid; железная пята – iron heel; железная хватка – grip of steel; железные цепи – iron chains; железный лом – broken iron; железный купорос – green vitriol; «железное» алиби – air - tight alibi; железная выдержка – steely composure.

В данных примерах во всех русскоязычных словосочетаниях одинаковый первый компонент – прилагательное «железный», в то время как в английских переводах все соответствия для данного русского прилагательного разные.

Отличия в построении предложений и словосочетаний в русском и английском языках, например:

В лингвистической антропологии основное внимание уделяется тому, как люди используют язык в определенной культуре. – Linguistic anthropology focuses on how people use language in particular cultures.

Ходят слухи, что он уехал в Париж. – He is rumored to have gone to Paris.

В западных странах образование для взрослых используется для подготовки женщин к профессиям, которые ранее считались исключительно мужскими. – In Western countries, adult education is used to prepare women for jobs once considered suitable only for men.

А должен ли студент учиться, для того чтобы считалось что процесс обучения осуществлялся? – Does a student have to learn for teaching to have taken?

Страны третьего мира. – Third World countries.

В данном случае первый пример иллюстрирует такое различие в построении предложений, как типичность употребления неодушевленного агента в функции подлежащего и метафорического сказуемого в английском предложении, а также не типичность предложения такого типа в русском дискурсе. Второй пример свидетельствует о различиях в наборе конструкций предложения: в русском языке отсутствуют субъектно - инфинитивные конструкции, которые наоборот очень широко используются в английском языке.

В третьем примере наблюдаются отличия в употреблении деепричастных конструкций – если в русском предложении может быть только одно придаточное определительное предложение, то в английском предложении возможным является употребление и более короткой конструкции – с деепричастием II. В четвертом примере делается акцент на разнице в наборах синтаксических конструкций: в русском языке нет предложно - инфинитивной конструкции, которая бы соответствовала в английском переводе русскому придаточному предложению. Последний из вышеприведенных примеров свидетельствует о различиях русского и английского языков в построении атрибутивных групп существительных. Если в английском языке можно употребить определение of phrase (в постпозиции относительно определяемого существительного, как и в русском языке), либо

препозитивное определение из существительных в функции определения, то в русском языке подобное образование словосочетаний не возможно в соответствии с принятыми нормами языка. Во всех случаях подобных различий в переводе используется грамматическая трансформация – перестановка, замена придаточного предложения деепричастным оборотом, метафоризация сказуемого и т.д.

Также, считаем необходимым обратить внимание на различия словообразовательных систем русского и английского языков.

Мое устройство для смеха временно не работает. *My smiler is temporarily out of order.*

Лицо, в чью пользу отчуждается имущество. – *Alienee.*

Субъект биографии; лицо, о котором идет речь в биографии. – *Biographee.*

В первом примере рассматривается такое различие в словообразовании русского и английского языков как большая словообразовательная продуктивность английского суффикса – *er*, для которого в русском языке можно найти частичные (неполные) соответствия (– тель, – ок.). Поэтому при переводе словосочетания «устройство для смеха» в английском языке может употребляться не словосочетание, а слово. В оставшихся двух примерах рассматривается передача словосочетания на русском языке английским производным словом, поскольку в английском языке есть суффиксы, обозначающие человека как действующее лицо или объект действия.

Выше рассмотрены основные причины необходимости использования грамматических трансформаций при переводе, как один из способов преодоления интерференции при переводе. Во - первых, в теоретической переводческой литературе при моделировании процесса перевода нередко указывается трансформационный компонент модели перевода, который является составной частью многих теоретических моделей перевода. Во - вторых, основываясь на практические наблюдения, можно сделать вывод, что высококвалифицированный переводчик использует переводческие трансформации на уровне подсознания, то есть автоматически.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать следующие выводы: перевод – это ситуация двуязычной коммуникации, в основе которой лежит билингвизм, т.е. способность переводчика использовать в коммуникации два языка. Билингвизм профессионального переводчика – это не только знание двух языков и культур, но и умение находить и соотносить коммуникативно - равноценные средства этих языков с учетом особенностей конкретного акта общения, а также знание принципов, методов и приемов, создающих такое умение. Оказавшись в ситуации коммуникации на одном из двух языков, переводчик, как и всякий билингв, испытывает на себе воздействие системы другого языка, то есть в его речи в большей или меньшей степени возникают факты интерференции. Интерференция проявляется наиболее отчетливо при так называемом ассиметричном билингвизме, когда один из языков, как правило, родной, доминирует над другим, изученным. Интерференция может затрагивать любой уровень взаимодействия языков, оказавшихся в контакте в языковой практике индивида. В ходе взаимодействия языков возникает асимметрия, конфликт парадигматики и синтагматики, столкновение индивидуальной культуры автора оригинального текста и обобщенной культуры, заключенной в единицах языка оригинала и довлеющей над сознанием переводчика, что вполне естественно, если учесть, что способность к обобщению это то универсальное и важнейшее свойство языка, отличающее его от других семиотических систем.

Таким образом, явление интерференции является неизбежным в процессе перевода которое, как правило, проявляется в нарушении нормы и узуса переводящего языка и препятствует достижению эквивалентности, а, следовательно, и адекватности перевода. Наряду с этим трансформационная переводческая модель вполне способствует ее преодолению. Само наличие интерференции в первую очередь зависит от профессиональной компетентности и мастерства переводчика, который может нивелировать ее влияние при помощи специальных поправок, принимая во внимание меру расхождений между той парой языков, которая находится в работе. В противном случае межъязыковая интерференция может привести к блокированию передаваемой текстом информации и не будет воспринята реципиентом.

Список использованной литературы

1. Ахунзянов Э. М. О разграничении интерференции и трансференции в условиях языковых контактов / Э.М. Ахунзянов // Вопросы языкознания. – 1978. - № 5. – С. 72 – 83.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты / У. Вайнрайх. – Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.
3. Климов В. В. Языковые контакты // Общее языкознание: формы существования, функции, история языка / В.В. Климов – М., 1970. – 604 с.
4. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская // Пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев. — 2 - е изд., испр. — М.: Аспект Пресс, 2000. — 207 с.
5. Хауген Э. Языковой контакт / Э. Хауген // Новое в лингвистике. – 1972. – Вып. 6. – С. 61 – 80.

© Ткачева Ю.Г., 2022